

22 декабря 1990 г. ◆ 11

Сов. культура

Трижды бенефис Илзе Лиєпа

Три творческих вечера артистки балета Большого театра СССР Илзе Лиєпа, организованные Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры и московским театральным агентством «Ардани», прошли за сравнительно короткое время в Концертном зале имени П. И. Чайковского. Все три вызвали большой интерес публики, зал был переполнен и реагировал благодарно. Творческая «акция» Илзе Лиєпа, без сомнения, явилась событием в хореографической жизни столицы. Тем более что такое сильное художественное «волеизъявление» встречается в наше время весьма редко.

Программы вечеров почти не повторялись. Не включали и то, что артистка танцует в Большом театре, — испанский танец в «Раймонде», цыганский в «Анюте», мазурку в «Иване Сусанине», танец персидки в «Хованщине»... Илзе собрала оригинальный репертуар хореографического монотеатра, состоящий из танцевальных монологов и диалогов, объединенных своеобразием интересной артистической индивидуальности. Успех концертов не приходится объяснять только магией имени отца Илзе — выдающегося танцовщика Мариса Лиєпы (один из вечеров был посвящен его памяти), хотя его «благословляющая тень» как бы незримо витала над сценой.

За всем, что делает Илзе Лиєпа, стоит вдохновенный, упорный, неистовый и сосредоточенный труд. Но его не видно. Видна несомненная культура, которая чувствуется в выборе музыкального и хореографического материала, в строгости танца и сценического поведения актрисы, в красоте и изысканности ее прекрасных костюмов. Но главное, что вызывает к ней особый интерес, я уже упомянул — наличие индивидуальности, непохожесть на других, гордое и смелое отрицание балетного стереотипа. Впечатление от танца Илзе связано с воздействием ее незаурядной артистической воли. Ей присуще то, что в просторечии называется «породой», — аристократическое достоинство, благородная сдержанность, горделивая власть танцевальной и пластической манеры. Прибавьте к этому яркую, но строгую красоту актрисы, и вы поймете, что она создана для роли царицы амазонок, что ей не случайно удаются драматические образы, такие, как Медея и леди Макбет.

Замечательно танцует она вместе с Г. Тарандой «Павану» Г. Форэ (хореография У. Иглинг). Это не просто танец, а драматическая хореографическая новелла, повествующая о сложных и напряженных отношениях героев, о борьбе любви и гордыни, приковывающая внимание прихотливой сменой их состояний, внутренней насыщенностью каждого движения.

А вот образ Девушки в фокинском «Видении розы» на музыку К.-М. Вебера, окрашенный в пастельные тона, казался бы, несвойствен ее природе. Но музыкальность и точное чувство стиля, которое здесь так важно, позволили танцовщице найти множество нюансов и настроений, передавших очарование этого знаменитого балета.

Благодаря тонкому чувству стиля Илзе Лиєпа удается воплотить и свободную лирику хореографии К. Голейзовского, и изысканность балетмейстерского почерка Г. Алексидзе, и скульптурную выразительность пластики Л. Якобсона.

Программа последнего, декабрьского вечера Илзе Лиєпа снова свидетельствует о стремлении актрисы к расширению своих творческих возможностей. От выступления к выступлению укрепляется ее техника, обращая на себя внимание отточенностью каждой танцевальной фразы, все большую глубину приобретают маленькие спектакли, какими являются исполняемые ею хореографические миниатюры.

В «Русской» на музыку П. Чайковского (хореография К. Голейзовского) актриса придает всем движениям «напевность», плавную величавость. Это танец княжны, сказочной царевны.

В монологе и адажио из балета К. Молчанова «Макбет», поставленном В. Васильевым,

возникает образ, в котором женское очарование странно соседствует с ледяным холодом жестокой души, а страсть маниакального честолюбия «одета» в оболочку непроницаемой, изысканно ритуальной сдержанности.

Специально для Илзе и Сергея Баранова Дмитрий Брянцев поставил хореографическую миниатюру на музыку Ф. Лея «Одно мгновение» (памяти Жерара Филипа). Так называется тоненькая книжка Анн Филип, в которой она говорит о своей любви к Жерару. «Я любила шагать с тобой в ногу. Что могло быть лучше этого!» — обращается Анн к мужу, которого уже нет. В миниатюре Брянцева возникает этот образ счастливого согласия, безоблачной близости. Но в нем есть и пронзительное ощущение хрупкости, мимолетности, обреченности, почти призрачности этого счастья. «Мы брели, взявшись за руки...» — пишет Анн Филип. — Мы шли без цели, но без колебаний... Улицы казались мне необитаемыми, но, быть может, это наша любовь в тот вечер отрешила нас от мира». И. Лиєпа и С. Баранов воплощают это блаженное и отрешенное от мира блуждание двух любящих душ. И актриса умудряется в этом печально светлом дуэте передать не только нежность, но и ту твердость духа, волю и мужество Анн, о которых говорили друзья ее и Филипа.

Полной неожиданностью стал номер «Хозяин улицы», поставленный А. Бадраком для Илзе на джазовую музыку. Актриса пробует себя в амплуа трагести, смело и живо изображает размашисто-угловатого подростка, задиристого кривляку, нагловатого и даже агрессивного. Но вот в музыке слышится плач, бесшабашный гамен преобразуется, он смотрит на того, кто плачет, вынимает свой платок, предлагает его, хочет утереть слезы. Драчливый парнишка становится отроком, смущенным, застенчивым, почти светлым.

Венчал программу «Умиравший лебедь». Илзе исполняла знаменитую фокинскую миниатюру и раньше, но только теперь она обрела у нее должную законченность. Илзе нашла свои интонации, свои неожиданные детали. Именно поэтому ей не нужно прибегать к подражанию М. Плисецкой, которое промелькнуло в одном моменте танца. Костюм актрисы приближен к тому, что мы видим на известных фотографиях Анны Павловой, движения Илзе при всей их нервной одухотворенности, обостренной трепетности кажутся непривычно, но убедительно масштабными. Это придает танцу скорбно-величественное, трагическое звучание. Танцовщица создает своего рода апологию, апофеоз трагически надломленных линий, поэму сломанных и поникших крыльев.

Можно предположить, что в конце концов накопленный репертуар выльется в самобытный камерный хореографический театр актрисы. Творческая инициатива, редкая энергия Илзе Лиєпа тому порукой.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.

● «Умиравший лебедь».
● «Русская».

Фото Д. Куликова.